

Будет ли жизнь на Марсе после реформы?

События двух последних недель, связанные с попытками реформирования (изначально — ликвидации, сейчас — реорганизации) одного из старейших государственных институтов — Российской академии наук, — заставляют задуматься о судьбе российского исследователя, исходя уже из новых реалий, предлагаемых законопроектом № 305828-6, принятым Государственной Думой во втором чтении.

Не вдаваясь в подробности документа, получившегося после внесения поправок ко второму чтению, где академикам и членам-корреспондентам в общем удалось смягчить удар по своим позициям, рассмотрим отдельные пункты принятого законопроекта с точки зрения рядового научного сотрудника, по правде говоря, не очень озабоченного проблемами академического самоуправления и самостийности, но очень озабоченного вопросом своей научной судьбы.

Внимательное прочтение законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вполне может убедить непредвзятого читателя, что о сотрудниках научных учреждений, входящих в состав РАН и реорганизуемых вместе с ней, разработчики данного документа, по-видимому, не думали, так как в нем можно найти только одно упоминание «научных работников» — в части, касающейся целей деятельности Академии и формулируемой как «содействие повышению статуса и социальной защищенности научных работников» (ст. 6 п. 6). Возникает вопрос: а что разработчики законопроекта подразумевают под «Российской академией наук»? Из положений законопроекта видно, что под этим брендом подразумеваются академики, члены-корреспонденты (на переходный период), Президиум РАН, Общее собрание и научные организации (в смысле организационно-правовой формы), но никак не 55 тысяч научных сотрудников, работающих в системе Академии.

В этом, на мой взгляд, заключается большое лукавство: выводя научных сотрудников, работающих в научных учреждениях Российской академии наук, за пределы данного законопроекта, разработчики стараются увязать РАН почти исключительно с академиками, членами-корреспондентами и «неэффективно управляемой» такой Академией государственной собственностью, существующей как бы отдельно от составляющих основу Российской академии научных сотрудников. В результате реформирования РАН они выводятся за пределы ее структуры, организующей научную работу, теряют свой социальный статус и социальную защищенность, их интересы отныне никем (никакой организацией) не представлены.

Если в существующей системе организации науки интересы научных сотрудников (хорошо, плохо ли) защищаются самой структурой Академии, Профсоюзом работников РАН, то по новому законопроекту эти сотрудники лишаются этой формы отстаивания своих интересов, так как даже отделения РАН не будут являться самостоятельным юридическим лицом (ст. 14, п. 3), не говоря уже, к примеру, о Профсоюзе работников РАН. Неужели даже те минимальные социальные гарантии (санаторные путевки детям, возможность лечения, детские сады, школы, жилые дома для молодых ученых, входящие сейчас в структуру имущественного комплекса РАН), обеспечивавшиеся работой профсоюза, в итоге будут ликвидированы как «непрофильные»?

В законопроекте также обойден вниманием вопрос о юридической форме взаимоотношений между научными организациями и новым форматом Российской академии наук (ст. 2, п. 3; ст. 3, п. 2-5; ст. 7, п. 1-3 и др.). В настоящее время каждая из научных организаций РАН является самостоятельным юридическим лицом, что позволяет оперативно (в рамках существующего законодательства) решать многочисленные вопросы обеспечения функционирования института и работы многочисленных коллективов и лабораторий. Судя по положениям предлагаемого законопроекта, за РАН оставят право лишь исключительно на научное руководство научными организациями, при этом правовая форма этого руководства в предлагаемом законопроекте не определена (ст. 2, п. 3). В документе также не определен правовой режим функционирования институтов на переходный период, когда будет проводиться аудит (ст. 11, 2; ст. 14, 3; ст. 18, п. 9, 10). В итоге рискует возникнуть ситуация, когда научные учреждения (в большинстве случаев представленные институтами), лишённые своего юридического статуса, на неопределенное время перестанут функционировать; это отразится прежде всего в задержках или невыплате заработной платы сотрудникам, в

отсутствии возможности выполнять исследовательские проекты, осуществлять хозяйственную деятельность.

Кроме того, неопределенность правового статуса института значительно затормозит (или сделает невозможной) работу сотрудников по составлению и оформлению планов проведения научных исследований на перспективу (так, подача заявок на гранты научных фондов из-за неразберихи с правовым статусом научных организаций становится невозможной, а систему «независимых исследователей» не развивали). Итог этого «паралича», к сожалению, закономерен, легко предсказуем и печален в современной российской действительности: окончательное разрушение сохранившихся научных коллективов и школ, отток перспективных научных кадров, соответственно — закрытие научных тематик и направлений.

Помимо тревоги о «хлебе насущном» рядовой исследователь испытывает тревогу, как это ни смешно, за свое рабочее место. Так, в ст. 2, п. 2 предлагаемого законопроекта говорится, что «полномочия собственника федерального имущества, закрепленного за российскими научными организациями Российской академии наук, осуществляет специально уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти». Не вполне ясно, что подразумевается под собственностью, закрепленной за научными организациями РАН: только ли это институты, лаборатории, предприятия, организации (т.е. сооружения) или в том числе оборудование, часто приобретенное не только на государственные деньги, но и благодаря зарубежным грантам и другим внебюджетным средствам. Мы можем теперь опасаться, что нас могут лишить и необходимых инструментов научной деятельности.

Отсутствие «парашюта» (внятного плана действий) для научных сотрудников на переходный период в будущем усугубится главной идеей вносимых поправок — переводом финансовых потоков из одних рук в другие. Идея эта сама по себе «ни хороша, ни плоха», но в данном законопроекте процесс ее практической реализации вызывает серьезные вопросы. Если сейчас научное руководство РАН (в смысле определения перспективных тем исследования, отслеживания результатов проведения работ и др.) подкреплено финансовыми рычагами влияния, то в рамках предлагаемого законопроекта предлагается модель «двуглавого орла, смотрящего в разные стороны»: РАН может определять перспективные направления развития науки в России (ст. 4), а специально уполномоченный правительством федеральный орган исполнительной власти имеет все возможности никак не подкреплять эти направления финансово, исходя из приоритета по расходным статьям бюджета Российской Федерации.

Особое беспокойство в этой связи вызывает п. 12 ст. 18, где на уровне федерального законодательства критерием определения эффективности деятельности научных организаций (а соответственно, и научных сотрудников) является результат аудита управления и распоряжения «средствами федерального бюджета, федеральной собственности и иными ресурсами, закрепленными за академиями наук и иными научными организациями», т.е. результат экономической деятельности. Сейчас собственность, закрепленная за научными организациями Российской академии наук, управляется РАН на основании соответствующих подзаконных актов совместно с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимуществом), выступающим в качестве представителя собственника (государства). В этой связи просто «сказочными» выглядят упреки инициаторов реформы в неэффективном использовании этой собственности, и более чем интересной в этой связи выглядит [критика Дмитрием Ливановым ИКИ РАН за неэффективную сдачу в аренду площадей института «по заниженной рыночной стоимости»](#).

Хотя формулировка ст. 8, п. 12 гласит, что результаты аудита подлежат «учету при определении эффективности», но правило «первой брачной ночи» (в данном случае главенства федерального закона над подзаконными актами) никто не отменял, и научному сообществу необходимо быть готовым к тому, что добываемый им «индекс цитирования Хир-ша» окажется ничем перед суровой отчетностью Счетной палаты Российской Федерации, выраженной в рублях. О чем, собственно, и «сообщалось» в пилотной версии разрабатываемой Министерством науки и образования РФ «Карты российской науки».

Автор: Ирина Сапрыкина © Троицкий Вариант ОБЩЕСТВО, МИР ☎ 3295 17.07.2013, 22:10 📄 665

URL: <https://babr24.com/?ADE=116700> Bytes: 8646 / 8523 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Сапрыкина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)